

По страницам старых газет

«Пионерская правда»

Игорь КОЗЛОВ

КОНТАКТ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Рисунки художника О.КОРНЕВА

СТРЕЛА ВРЕМЕНИ

2020

Дом деда Егора Матвеевича стоял на окраине деревни, потому он первый и увидел «пришельца». От станции тянулась тропинка — сначала лесом, потом через кладбище, затем полем — и аккуратно к околице. Егор Матвеевич вышел на солнышко погреться, там у него под старой сосной скамеечка оборудована. Сидит он, что-то под нос мурлычет, и вдруг глядь — по тропинке юноша топает. Высокий, белобрысый, в яркой курточке, с мешком за спиной.

"Мать честная! — подумал дед. — Кто такой? Давно в наших краях гостей не было". И позвал внука:

— Митька! Подь сюды...

Внук в это время в сарае пытался отремонтировать велосипед фирмы братьев Люфье, который они с приятелем, Колькой Власовым откопали в подвале заброшенного барского имения. Колька заявил:

— Это барахло, в лучшем случав — можно сдать в металлолом.

Но деловой Митька поспорил с ним на магнитофонную кассету, что через два дня аппарат будет на ходу. Теперь он, перемазанный машинным маслом, в одних трусах сидел на корточках и пытался натянуть на ржавые «звездочки» отмытую в керосине цепь.

— Ну чего тебе? — недовольно отозвался внук.

— Я кому сказал, подь сюды! — строго повторил Егор Матвеевич.

Митька знал: с дедом лучше не связываться, поэтому тяжело вздохнул, провел ладонью под носом, оставив на лице тёмный след, и вышел из своего «ангара».

— Ну чего?..

— Видишь? — Егор Матвеевич указал на приближающуюся фигуру.

Тут надо сказать, что деревня Лыково, где будут происходить основные события этой истории, располагалась в так называемой глубинке. В лучшие свои годы насчитывала она двадцать четыре двора, из которых ныне действовали только девять. Большая часть была заколочена, и жители их подались в разные края — кто в районный центр, кто в областной, а некоторых волна "новой жизни" занесла даже в столицу. А в Лыкове остались только старики и старушки, да и мудрый предприимчивый мужик Степан Коротков со своей женой Марфой и восемнадцатилетней дочерью — красавицей Варварой. Что касается Митьки и Кольки, то родители сослали их в деревню на каникулы, чему они нисколько не огорчились. В пионерском лагере скукота и почти воинская дисциплина, а здесь — раздолье, полная свобода и масса таинственных мест: сразу за

деревней начинался заповедный бор, в котором, по слухам, до сих пор водилась нечистая сила, в роще, на холме, уже упомянутой выше развалины усадьбы, опять же — озеро с золотыми карасями, к тому же прошу учесть малину и землянику... Одним словом, кра-со-та!

Однако душа людская жаждет общения. Новый человек нечасто забредал в здешний глухой угол. Поэтому Митька обрадовался происшествию и стал с нетерпением ждать, когда подойдёт незнакомец.

Юноша приблизился, достал из нагрудного кармана очки, водрузил их на свой смешной курносый нос и громко произнёс:

— Ой, вы гой еси, добры молодцы!

Дед чуть не упал со скамейки, а Митька сразу сообразил: "Псих. Из дурдома сбежал. Ясное дело, кто же ещё сюда заберётся..."

Парень заметил их реакцию, усмехнулся и уж нормальным тоном сказал:

— Извините. Я пошутил... Здравствуйте.

Егор Матвеевич и Митька дружно кивнули.

— Это деревня Лыково?

— Так точно, — резво ответил дед.

— А где здесь изба Фроловых? Я правнук Дарьи Павловны. Емельяном меня зовут...

Тут Егор Матвеевич пригляделся к пришельцу и уловил в нём знакомые черты. Точно, вылитый Кузьма Фролов! Только долговязый и худой... А так одно лицо: глаза голубые, хитрющие, нос картошкой, соломенный чуб, уши-лопухи...

— Ох, ты!.. Каким же ветром тебя занесло? Вон ваша хата — уж сколько лет в разоре стоит. Сама-то Дарья жива?

— Жива-здоровая, — ответил Емельян. — Чего ей сделается? В бассейн ходит, в фольклорном ансамбле — запевала, её пол-Москвы знает.

— Она сызмальства бедовая была, — вздохнув, крикнул дед. — А ты, значит, решил родовое гнездо проведать? Что ж, похвально... Чай, краевед?

— Нет, дедушка. Я студент, биофизик. Слыхал про такую науку?

— Дык... — начал было Егор Матвеевич.

Но тут в разговор вклинился Митька.

— Живая природа — зеркало Вселенной, — солидно заявил он.

Емельян с удивлением глянул поверх очков. Конечно, стоит перед тобой пацан с голым пузом, рожа чумазая — и вдруг такое.

— Отменно, молодой человек! — искренне восхитился студент.

— Внук, — с гордостью пояснил Егор Матвеевич. — Головастый. Рукодел. Рекомендую... Без помощника всё равно в избе порядок не наведёшь.

Только он произнёс эти слова, как по небу с лёгким шорохом, с севера на юг, оставляя за собой сизое мерцание, проскользнула какая-то штуковина. Не то бочка, не то веретено, не то большая бутылка... Но почудилось Емельяну, что разглядел он в её чреве некую фигуру, вроде даже очертания человека или ещё какого существа.

— Что?! Что?! — с полным изумлением воскликнул он.

— Так это... как его... Нэ-лэ-о.

— Неопознанный летающий объект, — расшифровал Митька. — Они тут часто носятся...

Весть о том, что в Лыково вернулся потомок Фроловых, молнией облетела всех жителей деревни. То один, то другой подходил к заброшенному двору, где уже всю кипела работа. Емельян с помощью Митьки и Кольки сбил с окон доски, поправил дверь, крыльцо и теперь, засучив рукава, яростно отмывал полы и лавки от вековой пыли. Покончив с этим делом, студент оглядел редкую стайку стариков и старух, весело спросил:

— А что, уважаемые, лошади у вас водятся? Мне со станции приборы привезти нужно.

— Подвода только у Коротковых имеется, — сказала баба Марья, самая любопытная и проворная. — Они богатые. У них даже телевизор есть.

— На кой ляд? — осведомился Емельян. — Ведь электричества в деревне нет.

— Так для этого... как его... — Баба Марья с надеждой посмотрела на Митьку.

— Для престижу, — солидно пояснил тот.

— Вот, — соглашаясь, кивнула бабка

Студент хмыкнул, снял с носа очки, протёр их платочком.

— Ну что ж, ведите к вашему Короткову. Посмотрим на здешнего Журдена.

А Степан Данилович Коротков в это время осматривал ульи. Пчёлы отработали первоцвет, пора было качать душистый мёд. Трудолюбивые насекомые привыкли к хозяину и безболезненно разрешали ему изучать самые заветные уголки своего сложного хозяйства. Но вообще звери были лютые и чужих жалили нещадно.

Степей Данилович вынул рамку, полюбовался и, обращаясь к дочери, сказал:

— Смотри-ка, Варвара, какой радужный сот. Вот оранжевая пыльца — с одуванчика, вот голубая — с васильков, коричневая — с яблони... Будет чем пчелиных деток кормить.

Варвара поставила у плетня тятку, она полола в огороде, подошла к отцу. Пчелы ласково загудели, чуть прикасаясь крыльями к ее тугой русой косе. Если Степана Даниловича они терпели, то Варвару просто обожали. Коротков давно заметил: когда дочка появлялась на пасеке, пчелиная производительность заметно увеличивалась.

Неожиданно с другого конца деревни послышался легкий гомон. Варвара и Степан Данилович оглянулись и увидели странную картину. К их дому приближалась пестрая колонна. Впереди гарцевал

Митька, нахальный и дерзкий внук Егора Благоева. За ним шествовал незнакомый долговязый парень, одетый по-городскому, модно и ярко. А далее следовал строй здешних бабушек, нарядившихся по такому случаю во все самое-самое.

— Подойдя к забору, процессия остановилась.

— Чего надо? — хмуро спросил Коротков, не ожидая от этой компании ничего хорошего.

— Дядя Степан, это Емельян Фролов, — торопливо произнес Митька и указал на юношу.

Молодой человек почтительно поклонился.

— Ну? — примял и сведению Коротков.

— Ему подвода нужна, приборы со станции доставить. Он студент, будет опыты делать. Дай, пожалуйста...

— А на что нам здесь ученые? — зло огрызнулся Короткое — Они пол России дустом засыпали. Теперь сюда добрались. Не позволю! — И, обращаясь непосредственно к пришельцу, убежденно добавил: — Я тебе руки-ноги пообломаю, понял? Не посмотрю, что ты наших кровей...

— Папа, ну разве так можно? — с укоризной сказала Варвара и залилась нежным румянцем. — Необходимо помочь молодому человеку. Я уверена, у него самые чистые намерения.

Фролов с благодарностью посмотрел на девушку и тоже смутился. Потом перевел взгляд на пасеку, о чем-то задумался, достал из кармана компас и решительно заявил:

— Степан Данилович, у вас неправильно ульи стоят. Нужно вдоль силовых линий... — Он перемахнул через плетень, подхватил маленький домик и повернул его на девяносто градусов.

— Ты что?! — с ужасом воскликнул Коротков, зная строгий нрав своих питомцев.

Однако встревоженный рой одобрительно загудел, облетел вокруг головы Емельяна и дружно ринулся в поля — собирать прекрасный и, по нынешним временам, достаточно дорогой нектар.

Коротков был мужиком грубым, угрюмым, но в ясном уме ему никто не мог отказать. Он сразу сообразил, что перед ним человек полезный, и сменил гнев на милость.

— Значит, говоришь, Емельян Фролов? — сощурившись, осведомился он. В вашем роду дураков вроде не было... Что ж, прогрессивные методы мы уважаем. Нужно помочь.

На следующий день, поутру, Степан Данилович сам запряг лошадь. Сказав, что у него на станции тоже есть интерес, поехал

вместе с Емельяном. Там они погрузили на подводу ящики: Коротков сбегал, в кооператив и договорился о поставках крупной партии мёда.

На обратном пути разговорились. Студент поведал труженику села о последних достижениях биофизики. Оказывается, у пчёл от постоянной работы крыльев на теле скапливается положительный заряд.

— Ну? — заинтересовался Коротков.

— А земля — «минус».

— Это мы понимаем, — солидно произнёс Степан Данилович. — Молния... она того.

— Правильно!.. — обрадовался Емельян. — Вот и рой постоянно находится под воздействием поля.

— Не... Они и в сады летают, и в рощу, когда липа цветёт.

Юноша немного опешил, но потом тактично добавил:

— Я имею в виду электрическое поле. Оно плохо воздействует на пчёл...

— Как бороться? — насторожился Коротков.

— Нужно экранировать ульи, покрыть их краской, смешанной с алюминиевыми опилками.

Степан Данилович дёрнул вожжи, пфукнул на лошадь и подвёл итог научной беседе:

— Плёвое дело. Завтра и оформим...

Некоторое время ехали молча. Наконец Емельян решил почерпнуть и свою долю информации.

— Дядя Степан, я заметил, вы человек трезвого ума...

— Это точно, — согласился Коротков. — Только по праздникам себе позволяем.

— Скажите, вы "летающие тарелки" видели?

— Ну... тарелки не тарелки... однако, шныряет.

— Кто? Кто шныряет? — холодея от восторга, возликовал студент.

— Чего орёшь? — грызнулся Коротков, снова обернулся и тихо пояснил: Нечистая сила. Вот кто... То Баба Яга в... ступе, то ведьма на помеле.

— И давно? — тоже перешёл на шёпот Емельян.

— С год как началось. Это всё Матюхинский бор — самое гиблое место. Там, сказывают, их шабаш. — Коротков пристально посмотрел на Емельяна; студент слушал, затаив дыхание. — Лет пять тому назад пригнал сюда леспромхоз технику. Хотели делянку заложить. Добрались-таки и до нас... Так веришь, трактора словно кони, на дыбы встали...

— Как это? — лязгнув от возбуждения зубами, спросил Фролов.

— Как... Как... — недовольно проворчал Коротков. — А вот как. Стали просеку прорубать. Подошли к поляне. А перейти не могут. Словно стена какая... Трактора с разбегу поехали. И вдруг- брык! На попа!..

— Ну? А дальше?

— Что "дальше?" Убегли все! Начальство рабочих уговаривало — те ни в какую. Там и бросили... Объявили, дескать, заповедник. А туда никто ни ногой. Даже наши не ходят... Известное дело. Чего кривишься? Не веришь?

Емельян еле сдержал улыбку...

3

За неделю старинная изба Фроловых преобразилась в настоящую лабораторию. Митька и Колька — Емельян называл их «ассистентами» — во всем помогали молодому учёному. Конечно, сути предстоящих экспериментов они пока не понимали, но чувствовали — тут дело серьёзное, из-за пустяков такой парень в глушь забираться не станет.

Посреди горницы на большой металлической треноге они установили огромную колбу, под ней смонтировали газовую горелку — баллоны Емельян привёз с собой. В колбу были искусно вставлены различные датчики.

Потом в углу из секций собрали блестящий бак с прокладками из различных пористых веществ. И ещё несколько конструкций, назначение которых Митька и Колька даже не могли предположить.

Наконец, кажется, всё было готово. И удовлетворённый Емельян торжественно произнёс:

— Ну, мужики, завтра начнем!

— А что?.. «Что будем делать?» — робко спросил Колька. — Нас за это в милицию не заберут?

Емельян переглянулся с Митькой, словно тот всё понимал. Хотя, по правде говоря, и Митьку раздирало любопытство, но он держал фасон крепился изо всех сил и, выслушивая указания студента, многозначительно кивал: дескать, ясно, соображаю, не лыком шит...

— Великое открытие будем делать, мужики, — задумчиво сказал Емельян. — Айда во двор, душа простора требует...

Вышли из дома, уселись на завалинке. Студент облегчённо вздохнул:

— Господи, хорошо-то, как...

Да, чего-чего, а простора здесь хватало. Солнце садилось за лесом... Ало полыхал закат, окрашивая вершины сосен. Тревожно щебетал соловей ночная птица. А с поля, некошеного, дикого, доносил ветер пряные ароматы трав.

— Слушайте, мужики. Излагаю основную гипотезу. — Емельян бросил пламенный взор на своих сподвижников. При этом Коляка съёжился от жути, а Митька, наоборот, — вытянулся, как струнка, тронь умелой рукой — зазвучит, заиграет, запоёт.

— Живая материя!.. — трепетно сказал Фролов. — Она — самый смелый, самый уникальный опыт, поставленный природой. Только наблюдай, анализируй, думай... Английский ботаник Роберт Броун поместил в каплю воды цветочную пыльцу и увидел под микроскопом

её хаотическое движение. Что это? Чем горячее вода, тем интенсивнее дёргались мелкие частички... Броун не смог объяснить это явление. Но он обратил на него внимание, и другие поняли...

— Тепловое движение молекул, — вспомнив физику, воскликнул Митька.

— Точно! — подтвердил Емельян. — Отсюда термодинамика... Паровые котлы... Прогресс... Цивилизация... — Фролов вскочил, обвёл аудиторию торжествующим взглядом и решительно произнёс: — Случай второй. Итальянский биолог Гальвани. Препарирует лягушку, а рядом случайно его приятель возится с электрической машиной. Знаете, у вас в школе такие есть: два круга вертятся, и на них скапливается статический заряд?

Ребята дружно кивнули: баловались они с такой, точно...

— Так вот, вспыхнула искра. Гальвани в это время, повторяю — случайно прикоснулся скальпелем к нерву лягушки. И тут же она, словно живая, подпрыгнула...

Мальчики смотрели на Емельяна, широко раскрыв глаза.

— Так впервые проявили себя электромагнитные волны, — рубанув рукой воздух, пояснил студент. — А это — радио, телевидение, электроника... Теперь подходим к главному...

Митька и Колька даже привстали.

— Сидеть! — рявкнул Емельян. Друзья так и рухнули на завалинку.

— Вопрос на засыпон... — ледяным тоном сказал студент. — Почему деревья растут вверх?

Хлопцы переглянулись.

— Вроде... к солнцу... — попытался ответить Митька.

— Мудро! — похвалил Фролов. — Усложняем эксперимент... Семечко сажаем в горшок, оно прорастает. В тёмной комнате на пол ставим источник света и над ним переворачиваем горшок... Куда пойдёт растение?

— Вниз! — брякнул Колька.

— Нет, коллега, — убеждённо произнёс Емельян. — Оно опять будет расти вверх. Изогнётся и потянется к потолку.

Митька был потрясён этим фактом.

— Почему? — простонал он.

— Зри в корень! — многозначительно ответил студент и чётко сформулировал: — Дерево своеобразно воспринимает тяготение. Я думаю, корни концентрируют гравитоны — элементарные частицы поля тяготения. Если мы выделим из них кристаллы неведомых нам микроэлементов, то сможем создать уникальные летательные аппараты. Они будут двигаться по тому же принципу, что и

проводник с током в магнитном поле... Поэтому задача номер один: мне нужен корень "медвежьей дудки". У неё из трав самый мощный стебель...

— Так "медвежья дудка" только в Матюхинском бору растёт, — с ужасом прошептал Колька.

— Вот туда завтра утром и пойдём...

4

Они приближались к зелёной глыбе леса. Впереди шествовал Емельян. За ним, еле шевеля ногами, — Колька. Замыкал группу Митька, который буквально подталкивал приятеля в спину.

Наконец они подошли к старой, заросшей тропинке, уходящей в глубь бора.

— По ней леспромхозовцы ходили, — пояснил Митька.

— Вперёд! — окликнул молодой учёный.

— Нет, я не пойду! Боюсь! — неожиданно заявил Колька.

— Ты что? — пристыдил Митька. — В науке нет широкой столбовой дороги! Правильно я говорю, шеф?

— Точно! — одобрил Фролов. — Если трусишь, ступай назад.

— Один? — У Кольки округлились глаза.

— Как хочешь. Выбирай... Или с нами, или возвращайся.

— Ладно, — Колька тяжело вздохнул. — Лучше гуртом. Вроде не так... Он не успел договорить. С высокой сосны соскочила ведьма на помеле и с диким хохотом, описав круг, умчалась в чащу, скользя над вершинами деревьев.

— Так... — сказал Фролов после глубокой, обморочной паузы. — Ну и что это было?

— Может, филин, — неуверенно начал Митька. — Они здесь, в заповеднике, такие вымахали.

Емельян посмотрел на него с какой-то жалкой улыбкой и вдруг понял, что Колька исчез.

— Где? — заплетающимся языком спросил он.

Митька огляделся по сторонам.

— Наверное, назад сиганул. Он с перепуту быстро бегают.

— Другого объяснения всё равно пока нет, — сказал Емельян и с опаской глянул в лес. — Ну ладно, пошли...

Как только они вступили на тропинку, появилось странное ощущение, будто из-за деревьев кто-то за ними наблюдает. По телу побежали мурашки, казалось, тысячи мелких иголок впились в руки и ноги.

— Емельян, — жалобно прошептал Митька. — Жуть-то какая. Чуешь?

— Чую, чую, — дрогнувшим голосом ответил студент. Всё равно нужно идти. Кольку выручать.

— Думаешь, он в беду попал?

— Не знаю. Но что-то здесь нечисто. Какая-то тайна прячется в этом лесу.

— Ну, дела! — У Митьки от озноба тряслись плечи и дробно стучали зубы.

Они вышли на поляну и увидели два ржавых трактора, поставленных могучей силой "на попа", заросших огромными лопухами.

— И птицы не поют, — наконец заметил Емельян.

Действительно, стояла удивительная, гробовая тишина. Не было ветра ни один листик, ни одна былинка не колыхались.

— Вон она — "медвежья дудка"! — заметил Митька на краю поляны пышное соцветие.

Емельян бросился к нему, достал из сумки маленькую острую лопатку. Наклонившись, ловко выкопал корень. Он поднял голову и пошатнулся: из кустов на него в упор смотрели внимательные, «чужие» глаза.

— А-а-а... — слабо простонал Фролов.

Ветки раздвинулись. На поляну вышел человек. На нём был комбинезон защитного цвета. Кожа лица, всклокоченные волосы, густая борода абсолютно зелёные.

— Это Леший! — дико заорал Митька. — Бежим!

Мужчина поднял руку и громко произнёс:

— Не надо, Дима. Не бойтесь. Ваш друг нам всё рассказал. — Он подошёл к Емельяну. — Я приветствую представителя молодой науки Земли.

— Здравствуйте, — еле выдавил из себя Фролов.

— Вы можете действительно называть меня Лешим. Такую кличку придумали мне ваши далёкие предки. На нашей планете всё равно нет имён. У нас совсем другая система общения. Вам её трудно понять...

— Так я и знал! — радостно воскликнул Емельян. — Вы представитель иной цивилизации?

— Да, — кивнул Леший. — Много лет тому назад наш корабль, пытаясь выйти за пределы галактики, попал в неизвестное нам жёсткое излучение. Оно мгновенно разрушило гравитокристаллы, на которых построена вся наша аппаратура. Мы были вынуждены

совершить аварийную посадку. К счастью, на окраине галактики оказалась ваша планета...

— А что было потом? — вклинился Митька; он уже пришёл в себя и даже подпрыгивал от любопытства.

— Мы попытались починить корабль, — усмехнувшись, сказал Леший. — Но в природных ресурсах Земли нет гравитокристаллов, а жители вашей планеты ничем не могли нам помочь. Тогда командир экипажа принял решение. Мы окружили корабль защитным силовым полем и погрузились в глубокий анабиоз, надеясь, что в будущем люди смогут найти способ передвижения в космосе. И вот, проснувшись, мы

поняли: вы пошли совсем по-другому, примитивному пути... Но ваша идея, Емельян, вселяет в нас надежду. Командир хотел бы обсудить ее подробнее.

— Я готов, — оживлённо ответил Фролов.

Леший поставил на пень какую-то пластинку, на краю которой торчал ряд гибких антенн.

— Это генератор силового защитного поля, — пояснил он. — Сейчас включу, и невидимый, непроницаемый колпак снова укроет нас.

5

Их вёл "волшебный клубок". Он катился впереди, подпрыгивая на кочках, оставляя на траве тёплый розовый след. И, повинувшись

исходящему из его недр сиянию, деревья расступались и тут же, за их спинами, снова смыкались.

Наконец очутились на лужайке. На ней стояла высокая сверкающая пирамида на ажурных сваях.

— Избушка на курьих ножках, — догадался Емельян.

Леший поднял руку. Раздался короткий, булькающий звук — и пирамида повернулась вокруг своей оси. Одна её грань опустилась. Это был вход.

— Ну, дела, — прошептал Митька. — К лесу задом, ко мне — передом...

— Прошу вас, входите, — предложил Леший.

Они поднялись по лесенке, пересекли неширокий холл. Дверь сама распахнулась, из неё выскочил сияющий Колька.

— Ребята, ребята! — радостно закричал он. — Не бойтесь! Они хорошие. Они из космоса...

Колька потащил товарищей в просторный зал. Здесь в кресле сидела девушка. У неё тоже была зелёная кожа, изумрудные пышные волосы, огромные глаза цвета морской волны.

— Это моя жена, — представил Леший. — Зовите её Кикимора. Слово «ведьма» ей не очень нравится... Сейчас выйдет наш руководитель. Рассказ вашего друга так потряс его, что он сразу же решил проверить гипотезу Емельяна. А пока отведайте наших яств...

Кикимора поколдовала у пульта, и откуда-то снизу появился стол, уставленный невиданными фруктами.

Емельян и Митька с пониманием переглянулись: скатерть-самобранка.

— Вот эти попробуйте, — посоветовал Колька, указав на ярко-оранжевый плод, формой похожий на огурец. — Что-то среднее между бананом и ананасом. Я уже пять штук слопал.

Уговаривать никого не пришлось.

Через полчаса люк на стене мягко отошёл в сторону. В зал, прихрамывая, вошла... Наверное, старуха? Длинные седые космы спадали на плечи, нос горбинкой, узкие лиловые губы, тяжёлые веки.

Старуха стремительно бросилась к Фролову, скрипучим голосом сказала:

— Поздравляю, молодой человек! Ваша версия блестяще подтвердилась! В корнях растений действительно скапливаются элементы гравитокристаллов. Это открытие спасёт нашу экспедицию. Генератор основной установки уже заработал.

— Скажите... э-э-э... — неуверенно начал Емельян.

— Можете ко мне обращаться Баба-Яга, — усмехнулся руководитель экспедиции. — Хотя на самом деле — Дед-Яг. — Просто я существо первого поколения и старше Лешего и Кикиморы на несколько тысяч лет. В нашей цивилизации принято так формировать экипажи космических кораблей. Командир — всегда существо первого поколения, более мудрое, более спокойное, более опытное.

— А нога у вас действительно костяная? — не утерпел Митька.

— Это протез, — горько усмехнулся Дед-Яг. — Аварийная посадка была слишком сложной... — Он снова с восхищением посмотрел на Емельяна и спросил: — Как же вам пришла в голову такая замечательная идея?

Студент скромно потупился и сказал:

— Человечество в своём стремлении лететь всегда обращало взор к птицам, а я обратил внимание на деревья... — И в свою очередь поинтересовался: — Скажите, а вот эти летательные приборы?

— "Ступа", "метла", — лукаво улыбнулся Дед-Яг. — Да. Из осколков гравитокристаллов нам удалось сделать простые установки. С их помощью мы передвигались, исследуя Землю. Хотите попробовать?

— Конечно! — воскликнул Емельян. Они вышли на лужайку. Леший нажал кнопку грузового отсека. Из него опустилась «ступа» — удобные кресла располагались в небольшой овальной кабине, сзади неё торчала метёлка упругих проводков.

— Это излучатели гравитонов, — пояснил Дед-Яг. — Перед вами на панели рычаг. Управление самое простое. Вправо, влево, вверх, вниз — аппарат повторяет все ваши приказы. Эта клавиша — «пуск». Ну что, полетели?

Емельян, Митька и Колька забрались в ступу.

— Теперь мы называем её "летающая тарелка", — сказал Фролов.

— У ваших предков тогда ещё не было тарелок, — улыбнулся Леший и сел в кресло пилота.

Ступа легко, беззвучно поднялась вверх и зависла над поляной.

И тут раздался страшный грохот. Из чащи на лужайку выскочило какое-то чудище и бросилось к кораблю.

— Проклятье! — отчаянно воскликнул Леший. — Спасайтесь! Он всё-таки выжил!

Дед-Яг и Кикимора еле успели взобраться в "избушку на курьих ножках" и захлопнуть шлюз. Чудище подбежало к кораблю и стало трясти его ажурные сваи.

— Кто это? — с ужасом прошептал Колька.

— Наш робот сопровождения, — ответил Леший. — У него тоже поплыли кристаллы, и он взбесился. Все вложенные в него программы изменились на противоположные. Вместо доброты — появилась злость, вместо осторожности агрессивность и грубость. Он всё ломает, всё крушит на своём пути... Сразу после аварийного приземления, когда мы были без сознания, робот вырвался из грузового отсека. Но самое страшное — в нём возникли хитрость и коварство. Он унес ключ управления и где-то его спрятал. Теперь мы бессильны что-либо с ним сделать. Это очень прочная конструкция.

В этот момент робот, поняв тщетность своих усилий поломать корабль, поднял голову и увидел ступу. Он вскинул свою металлическую клешню — из неё полыхнула молния. Леший дёрнул рычаг, еле успел увильнуть от этой вспышки.

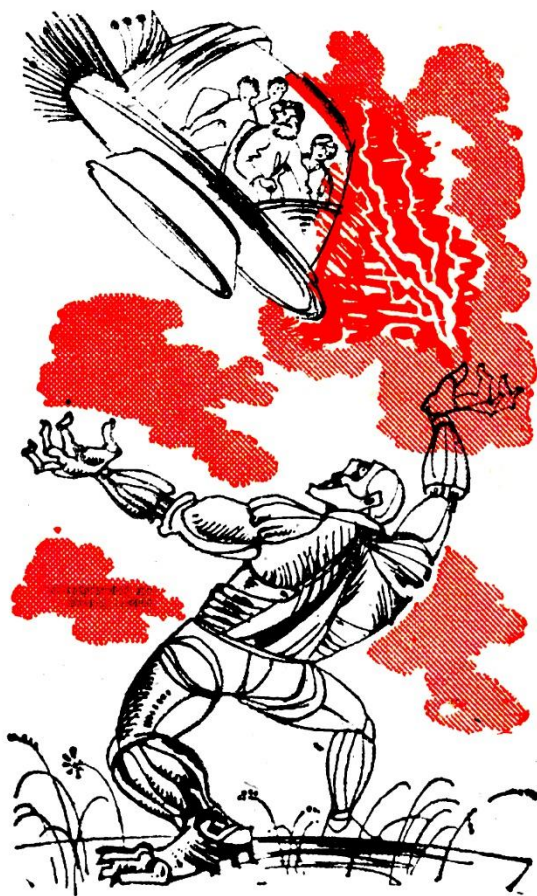
— Нужно улетать, — печально сказал Леший. — Иначе он не успокоится.

Ступа понеслась в сторону деревни и приземлилась на окраине, в роще.

— Что же делать? — сокрушался Леший. — Откуда этот болван взялся?

— А где он раньше был? — спросил Митька, старательно морща лоб. Казалось, мальчик мучительно пытался что-то вспомнить.

— Тогда, сразу после посадки, робот натворил много бед. Здесь тоже было поселение. Он поломал избы, пожёг посевы... Но один смелый парень, его звали Кудря, вступил с ним в бой. Кудря дрался с роботом огромной дубиной, ловко уклоняясь от его молний-стрел.

Но, конечно, силы были неравные. Как рассказали нам потом местные жители, Кудря побежал в лес, робот — за ним... Больше их никто не видел. Что произошло, не знаем. И вот это чудовище снова откуда-то возникло...

— А если Кудря нашёл спрятанный роботом ключ управления? предположил Емельян.

— Это невозможно, — печально произнёс Леший. — Но даже если такое произошло, он всё равно не смог бы им воспользоваться. Люди того времени не имели никакого понятия о технике.

— Что собой представлял этот "ключ"? — взволнованно спросил Митька.

— Небольшой дистанционный пульт в виде коробочки, из которой выдвигалась короткая тонкая антенна.

— Вроде иглы? — Митька аж подпрыгнул.

— Ну, можно, конечно, сравнить ее с иглой. — Леший удивлённо посмотрел на мальчика.

— Колька, ты понял? Емельян, ты понял?

Те недоуменно пожали плечами.

— Ёлки-палки! Это же Кащей Бессмертный! А если эту иглу сломать?

Леший почесал клочковатую бороду, что-то прикинул, сказал:

— Да, импульсы настройки исчезнут. Это может парализовать робота. Сейчас заработал генератор нашей основной установки. Робот уловил гравитомагнитные колебания и снова ожил. Но если человек прикоснётся к мощному потоку гравитонов, это изменит всю структуру его тканей. Тело станет словно каменное.

— Так оно и было! — воскликнул Митька и обратился к Кольке: помнишь, дед рассказывал, на том берегу барского озера стоит огромная вековая сосна, а под ней — гранитная фигура, старинное изваяние...

— Ну?

— Это и есть бедный Кудря, который ценой жизни спас свой род от Кащея Бессмертного.

— Летим туда, — решительно сказал Фролов.

6

Роботу надоело возиться с кораблём. Его металлические клешни нагрелись от натуги, скрежетали по обшивке, не оставляя на ней даже царапин.

"Ну ладно! — зло подумал Кащей. — Я вам покажу. Вы у меня в этой избушке век сидеть будете..."

Он стал с корнями вырывать могучие дубы и заваливать ими корабль. Когда работа была закончена, Кащей с удовлетворением посмотрел на ее результат. Теперь посреди поляны возвышалась огромная гора бревен, гигантский завал, выбраться из-под которого было совершенно невозможно.

Робот присел отдохнуть, но тут в его искорёженных гравитонных мозгах шевельнулось какое-то воспоминание. Там, на юге, раньше была деревня, там жил его враг. Кащей встал и, ломая на своём пути деревья, направился туда, куда вела его жажда мести. Неожиданно нога ударилась о невидимую преграду. Что это? Робот отошёл на несколько шагов и снова с разбегу ринулся вперёд. И опять неведомая стена отбросила его прочь.

Сначала закипела злорада. Но потом шевельнулись элементы памяти, и Кащей понял: силовой барьер. Он развернул локатор и быстро нашёл источник. "Волшебный гребень" стоял на пне. Робот отключил прибор и с яростью забросил его далеко в кусты.

Теперь путь свободен. Кащей вышел из леса и направился по тропинке к деревне. Вот уже показался крайний дом. А рядом с ним, за изгородью, стояло множество маленьких аккуратных домиков. От них исходил сладкий, ароматный запах.

Что такое? Робот подошел и сильным ударом сбил крышу с одного из строений, запустил внутрь клешню.

— Это кто же тут разбойничает? — послышался громкий, возмущённый голос.

Кащей обернулся. Перед ним стоял разъярённый мужик, с крылечка спускалась очаровательная девушка с длинной, толстой косой.

— Вот какие опыты твой Емелька делает! — закричал Коротков, обращаясь к дочери. — Вона какую чучелу на мою пасеку науськал. Ну, я ему... Степан Данилович схватил оглоблю и бросился на Кащея.

От неожиданности робот даже отпрянул. Но быстро пришёл в себя полыхнуло пламя, оглобля в руках Короткова вспыхнула, словно спичка.

— Хыр-хыр-хыр! — заревел Кащей, поднял улей и трахнул его оземь.

— Ах ты, гад! — взвыл Степан Данилович, мотнулся в сарай и выскочил оттуда с охотничьим, ружьем. — Получай, зараза!

Грянул дуплетом выстрел. Дробь с грохотом отскочила от груди робота.

Кащей медленно приблизился к Короткову, ударом клешни повалил его.

— Помогите! Помогите! — отчаянно закричала Варвара.

Робот повернул голову, с изумлением уставился на неё. Красота девушки поразила Кащея, отголоски каких-то былых программ шевельнулись в его башке. Он сразу забыл про Короткова, стремительно подошел к Варваре, схватил ее в охапку и побежал прочь...

7

Ступа летела над полем. Промелькнули развалины усадьбы, и вот уже плещется внизу озеро.

— Где же эта сосна? — спросил Леший, пристально всматриваясь в противоположный приближающийся берег.

— Вон она! — указал Митька на огромное кряжистое дерево, стоящее на высоком утёсе.

Ступа сделала разворот и опустилась на небольшой площадке, нависшей над обрывом. Все вышли из кабины и увидели у подножия могучего ствола каменную фигуру. Ветры и дожди сгладили очертания лица, в некоторых местах глыба треснула.

Леший поднял осколок, тщательно изучил его и, вздохнув, сказал:

— Да, несомненно. Это воздействие на живую ткань мощного потока гравитации.

— А нельзя его обратно оживить? — жалостливо спросил Колька.

— Увы, мой друг... — печально произнёс Леший. — Этот процесс необратим.

— Раз это Кудря, то тогда где-то тут, у его ног, должен валяться ключ управления роботом, — возбуждённо сказал Митька.

Емельян поднял голову и заметил у самой вершины сосны большое дупло.

— Потрясающе! — воскликнул он. — Значит, здесь и прятал Кащей свою «смерть»!

Студент достал из сумки лопатку и стал быстро копать. Вскоре звякнул металл...

— Разрешите теперь мне, — заволновался Леший.

Он осторожно разгрёб ладонями землю, поднял небольшую коробочку. Сдул с неё остатки почвы. Включил какой-то тумблер. Сбоку вспыхнула красная лампочка.

— Ключ надо ремонтировать. — сказал Леший. — Возвращаемся на корабль. Надеюсь, робот уже оставил его в покое и сейчас рыщет где-нибудь в лесу.

И снова стремительный полёт в ступе. Когда из-за рощи появилась деревня, стало ясно: там что-то произошло! Жители Лыково окружили дом Короткова, валялись разбитые ульи, дымился обгоревший плетень...

— Иду на посадку! — взволнованно крикнул Леший. — Мне кажется, это проделки Кащея.

Ступа с легким свистом, разогнав стайку стариков и старух, приземлилась у крыльца.

Коротков, увидев Емельяна, бросился на него с кулаками:

— Где? Где моя дочка? Где Варварушка? — Но, заметив Лешего, отпрянул и еще громче заголосил: — Нехристь! Связался с нечистой силой! Чур меня! Чур!

— Прекратите Степан Данилович! — резко одернул его студент. — Лучше толком расскажите, что случилось?

— Говорите, дядя Стёпа, — вторил Митька. — Не бойтесь. Это космонавты...

— Хороши космонавты! — вопил Коротков. — Космонавты в орденах. Они офицеры... А этот с зелёной рожей...

— Он с другой планеты, — пытался втолковать Колька.

Кое-как общими усилиями Степана Даниловича удалось успокоить и прояснить картину.

— Куда он её потащил? — срывающимся голосом спросил Фролов.

— Туда, к старым каменоломням! — указал Коротков. — Емелюшка, голубчик, спаси доченьку! Ты бы видел, какое это чудище! И ничто его не берёт. Точно ты говоришь, Кащей Бессмертный, он и есть...

Фролов пристально посмотрел на Лешего.

— Что будем делать? Тот пожал плечами.

— Нужно ремонтировать ключ. Без него мы бессильны.

— Пока вы будете ремонтировать, он её на куски разорвёт! — возмущённо крикнул Митька. — Бежим, Емельян, в каменоломню! Кудря Кащей не боялся, и мы не струсим!

— Да, пожалуй, так, — сказал студент. — Вы летите на корабль. А мы постараемся найти робота, отвлечь его. Может, Варвара ещё жива...

— Какие же вы отважные существа! — искренне восхитился Леший. — Если вы так решили, тогда вот. — Он подошёл к ступе и достал из-под сиденья серебристый прут с ручкой на конце. — Это запасной штырь гравитонной антенны. С его помощью можно нейтрализовать вспышки, которые излучает робот. Держитесь! Я скоро приду на помощь... — С этими словами Леший прыгнул в ступу и взмыл в небо.

Когда Варвара пришла в себя, она увидела прямо перед собой то самое чудовище, которое неожиданно ворвалось в деревню и разорило их пасеку. Теперь оно стояло мирно и смотрело на неё с некоторым умилением.

Варвара огляделась по сторонам. Она находилась в просторной пещере.

— Кто ты? — смело спросила девушка. — Что тебе надо?

— Люди называли меня Кащей Бессмертный, — вспыхнув зелёными глазами, прохрипело чудище.

— Отпусти меня, — попросила Варвара.

— Нет, — Кащей зловеще щёлкнул клешнями. — Когда я вижу тебя, во мне затихает злоба. Я начинаю вспоминать, что я робот сопровождения космического корабля и должен помогать своим хозяевам осваивать трудные планеты. Со мной что-то случилось... Я болен...

Варвара была начитанной девушкой и сразу многое поняла.

— Нам нужно найти твоих друзей. Они помогут тебе. Давай выйдем отсюда...

— Нет, — упрямо повторил Кащей. — Сиди. Мне так хорошо. Так покойно...

— И долго я буду так сидеть?

— Все время. Перед нами — вечность. — Зачем торопиться?
— Но я умру от голода! — возмутилась девушка.
— Я не знаю, что такое смерть. Я не знаю, что такое голод, — спокойно заявил робот.
— Какой ты глупый! — Варвара встала и пошла к выходу.
— Не зли меня! — взревел робот и легким ударом отбросил ее на место.

Девушка села на камень и заплакала.

Неожиданно у входа в пещеру послышался шорох гальки и раздался звонкий голос Мити Благоева:

— Емельян! Колька! Сюда! Вот его следы! Варвара, ты здесь?
— Здесь! Здесь! — закричала девушка. — Он меня не пускает!
— Замолчи! — угрожающе зарычал Кащей. — Кто нарушил мой покой? Сейчас разорву на мелкие кусочки! Затапчу ногами!

— Не больно-то грозись, ржавая консервная банка! — дерзко воскликнул Митька. — Выходи на смертный бой! Мы тебе сейчас чайник помнем!

Робот аж подпрыгнул от ярости:

— Ну, погоди! Сейчас я тебе поджарю пятки!

Кащей выскочил из пещеры. И тут же на него обрушился град булыжников. Они с грохотом ударились о его мощный, непроницаемый корпус.

— Ха-ха-ха! — засмеялся робот. — Ну, уморили! Ну, бойцы! — Он увидел на пригорке двух взъерошенных мальчишек и юношу с серебристым прутком в руке, который был чем-то похож на Кудрю — того ловкого, отважного парня, который все-таки перехитрил его тогда. Кудря сказал, что знает, где лежит «смерть» Кащей и побежал в лес. Робот испугался и решил перепрятать ключ управления. А Кудря, оказывается, следил за ним, узнал его тайну, взобрался на сосну и достал ключ. И хотя Кащей кричал: "Не прикасайся, иначе превратишься, в камень!" — Кудря всё-таки сломал антенну и вывел его из строя. Последнее, что смутно помнил Кащей: он кубарем катился по откосу, плюхнулся в воду. Потом всё — абсолютный мрак, видимо, он много лет пролежал на дне. И вот какая-то неведомая сипа снова включила его бессмертное сердце.

Что ж, теперь ключ управления бесследно исчез. Наверно, беспощадное время занесло его землей или потоки воды смыли в озеро. Теперь ему никто не страшен! Он расцветается с этими наглецами, отомстит за то былое поражение!

Кащей схватил тяжелый валун и бросил его в противников...

Леший подлетел к поляне, на которой стоял корабль, и увидел, что на месте сверкающей пирамиды высится огромный завал из бревен. Это странное переплетение напоминало большой муравейник. Леший достал "волшебный клубок", включил его и бросил в самую гущу. И сразу куча зашевелилась, ожила, словно гигантская мощная ладонь стала разгребать в ней проход. Наконец Леший смог подойти к шлюзу.

В центральном отсеке, пригорюнившись, сидели Дед-Яг и Кикимора. Они с радостью бросились к Лешему.

— Ну, наконец-то! — воскликнул руководитель экспедиции. — Мы тут торчим замурованные! Связи никакой нет! Гравитокристаллов первой, опытной, партии хватило только для ремонта генератора. Что там произошло?

Леший коротко пересказал последние события.

— Нужно срочно чинить ключ управления! Наши юные друзья сейчас бьются с роботом! Ещё неизвестно, чем всё это кончится...

— Быстро неси корни "медвежьей дудки", — приказал Дед-Яг. — В них самый большой процент содержания гравитокристаллов. Кикимора, готовь фильтровальную установку! И скорее, скорее! Дорога каждая минута!..

Второй час длилось сражение. Кащей разворотил всю каменоломню. Его страшные молнии летели в Емельяна одна за другой. И если бы не «меч-кладенец», подаренный Лешим, студенту пришлось бы туго.

В самом начале боя Емельян отвлек внимание робота, велел Митьке и Кольке прошмыгнуть за его спиной к Варваре, чтобы успокоить девушку, укрыться от разящих вспышек и, если уж дело совсем худо обернётся, завалить вход в пещеру и держаться до последнего.

У Фролова подкашивались ноги от усталости. Кащей чувствовал, противник измотан, и подступал всё ближе и ближе. Робот понимал: нужно вырвать из рук юноши этот тонкий серебристый прут. И тогда враг станет беззащитным. Можно сделать с ним всё, что угодно. Кащей уже представлял, как схватит этого хилого червяка, потащит на озеро и утопит в том самом месте, откуда он сам недавно выбрался, где пролежал сотни лет.

Емельян оступился, «меч-кладенец» выскользнул из его кулака. Робот ловко подцепил его и забросил далеко в глубь карьера.

— Ха-ха-ха! — радостно зарокотал Кащей. — Ну всё, Кудря! Теперь ты получишь сполна! Думал, от меня так легко избавиться? Нет! Зло бессмертно!

— Я не Кудря, — хрипло сказал студент, пятясь назад. — Неужели ты так ничего и не понял? Сейчас совсем другое время. Другая эпоха. А ты... ты просто взбесившийся механизм. Скоро здесь появятся твои хозяева. Они отключат тебя. В их руках твоя «смерть». Потом, когда тебе "вправят мозги", самому будет стыдно. Лучше покорись, сдайся добровольно...

— Кому ты это предлагаешь? — завопил Кащей. — Я всех этих «хозяев» тоже порву на мелкие кусочки. И стану один править на этой планете! всю жизнь мне давали команды, но теперь я заведу здесь свои порядки. И все вы будете у меня как роботы. Каждый будет выполнять любой мой приказ, любую прихоть. Но сначала я должен разделаться с тобой...

Робот протянул к Емельяну свою ужасную клешню. И вдруг заметил в небе маленькую чёрную точку. Она стремительно приближалась, росла.

— Что это? — испуганно проскрипел Кащей.

— Это летит твоя "смерть", — уверенно сказал Фролов.

Ступа приземлилась на краю каменоломни. Из неё выскочил Леший.

— Держись, Емельян! — крикнул он.

— Нет! Так просто не дамся! — взревел Кащей. Он поднял большой корявый камень, замахнулся. Но было уже поздно. Леший выдвинул антенну управления и нажал кнопку. Робот дёрнулся, рухнул на землю...

9

Они сидели на поляне перед космическим кораблём. Все тревоги были уже позади. Аппаратуру удалось починить. Роботу поменяли "блок анализа", и он превратился в милое, послушное создание,

готовое каждому угодить и услужить, — этакий миляга-парень! Он быстро подружился с Митькой и Колькой и теперь под их руководством своими лёгкими молниями-вспышками жарил шашлыки и угощал ими всех присутствовавших.

— А вот свеженький! Емельян, с пылу с жару не желаете?

Студент после перенесённых волнений всё еще с опаской относился к Кащею. Осторожно, не подходя близко, он взял из его клешни шампур и сдержанно поблагодарил:

— Спасибо.

— Не надо на меня сердиться, товарищ Фролов, — заискивающе сказал робот. — Я ведь теперь совсем другой. Осознал свои ошибки, исправился... И он, хитро полыхнув глазами, побежал к ребятам.

Дед-Яг, Кикимора и Леший, наблюдавшие эту сценку, расхохотались. И только Варвара понимала своего избавителя, она тоже натерпелась страху.

— Зря смеётесь, — хмуро пробурчал студент. — Вас не пугает, что эта конструкция так быстро меняет направление своей деятельности? Попадает в жёсткое излучение, расплавляется всего один кристаллик — и всё... Добро становится злом. В вашей работе нет гарантии нравственной надёжности. Это действительно жутко. Поэтому я ему до сих пор не доверяю...

Дед-Яг внимательно выслушал Емельяна.

— Да, пожалуй, ты прав, — озабоченно ответил он. — Видишь ли, наша цивилизация давно занимается робототехникой. Схема «Кащея» отразила в себе ход общей эволюции общества. Не всегда это осознаёшь. Должно произойти какое-то незаурядное событие, чтобы вскрылось противоречие. Вот оно и случилось... Но, я повторяю, ты прав. Есть о чём задуматься... Только и на Земле не всё в порядке. Согласен?

Емельян понял, куда клонит Дед-Яг.

— Вы собираетесь улетать? — с сожалением спросил он.

— Да, — твердо сказал руководитель экспедиции.

— И не хотите вступить в широкий контакт с человечеством?

Дед-Яг окинул взглядом всех членов экипажа и, словно получив от них молчаливое согласие, произнёс:

— Мы посоветовались. Считаю, это преждевременно. Народы Земли слишком разобщены. Одни живут богато, другие влачат нищенское существование, и никто не хочет помогать другому бескорыстно. Боюсь, если мы объявимся, каждый начнёт тянуть нас в свою сторону.

— Но, может, вы скажете, как нам жить. И люди послушают вас, — с надеждой предложив Емельян.

— Нет, — решительно ответил Дед-Яг. — Наш опыт общения с цивилизациями вашего типа показал: проповедью ничего не изменишь. Вы должны сами через боль ошибок и заблуждений пробиться к истине. Нам, конечно, было проще. На нашей планете мы с самого начала развивались как единый народ. Мы не знали границ, у нас был общий язык... Видимо, вы тоже придёте к этому. А пока мы будем только мешать.

Подожёл Леший, положил руку на плечо Фролова.

— Правда, мы решили: если захочешь, возьмём тебя с собой. Твой парадоксальный, гибкий ум готов к восприятию достижений нашей науки. И потом, вернувшись на Землю через сотни лет, ты смог бы передать эти знания своей обновлённой родине.

Емельян вскинул голову. Он увидел, как вспыхнула тоска в глазах Варвары. Митька и Колька, оставив работа, внимательно смотрели на «шефа» ждали, что он ответит.

— Спасибо за предложение, — спокойно сказал Фролов. — Но я не могу его принять. Мои корни здесь, на Земле. А в них, как вы теперь знаете, вся сила.

— Мы так и думали, — улыбнувшись, произнес Дед-Яг и грустно добавил: — Ну что ж, тогда давайте прощаться...

Они вышли из леса и остановились на пригорке.

— Смотрите! — воскликнул Митька, он был самый глазастый.

Рядом с вершинами деревьев, появился острый шпиль пирамиды. Космический корабль медленно, величественно поднялся над Матюхинским бором. На какую-то секунду он замер, сверкнув гранями, словно послал последний привет своим друзьям, а затем мгновенно исчез в синеве неба.

— Они уже на окраине Солнечной системы, — печально сказал Емельян.

Из сообщений газет.

"Поступили сведения о том, что жители деревни Лыково вступили в контакт с экипажем НЛО. Их рассказы изобилуют множеством подробностей, однако доверия не вызывают. Постоянные ссылки очевидцев на героев русского фольклора показывают, что мы имеем дело либо с ловкой мистификацией, либо с массовым гипнозом, природу которого установить пока не представляется возможным".